

Бамблфак в Канзасе был того размера, чтобы наша старшая школа предлагала ровно один вариант дополнительных занятий по компьютерным наукам, и в первом семестре второго года я его взял. Едва закончил программирование дико амбициозной игры в шашки на Бейсике финальным проектом, чем заработал свою единственную А в этом семестре (мои оценки никогда не были выдающимися, а во втором году ещё ухудшились по причинам, которые на этот момент должны быть очевидны). У игры была чрезвычайно грубая графика, не было ИИ, так что играть нужно было с кем-то, и управление было через указание пронумерованных клеток, в которые делался ход. Даже в дамки нельзя было пройти. О, а ещё там не было никакой проверки на ошибки, так что если вводишь неверный ход, игра его спокойно выполняла, и всё лажалось, если вообще вся программа не висла (что она в любом случае время от времени делала, по причинам, так и оставшимся для меня непонятными).

В смысле, угу, я крут в программировании.

Оставляя шутки в стороне, я по крайней мере знал, что такое "исключение нулевой отсылки", "null reference exception": программа пытается найти некую переменную, и выясняет, что там, где должен быть адрес переменной, нуль (пустота). Это заставляет программу выкинуть исключение нулевой отсылки, с которым или программист как-то разбирается, или оно вешает программу.

Если бы это было шуткой, я бы её понял, и в системе уже было много реально тупых мелочей вроде этого (некоторые заставляли меня усмехнуться, другие просто заставляли закатить глаза). Если это не было шуткой, или даже если было, то система выставяла передо мной своё устройство, и это может быть полезно. У безымянной нонанимы была толика лояльности ко мне, но её имя указывало на нулевое значение. Если это не было шуткой, то какие ещё части её отсутствовали на взгляд системы? Что произойдёт с ней, когда она достигнет 10 лояльности, и случатся Сдвоенные Души, учитывая, что у неё нет души? Амариллис сказала, что большая часть магии на неё не действует, но я хотел знать подробности, а так же почему оно так. Это казалось важным, словно рычаг, которым я могу воспользоваться, чтобы разделить различные слои, составляющие реальность.

- Почему она с тобой и без цепей? - спросила Фенн, приближаясь к нам. Она держала в руке свой артиллерийский лук, со стрелой на тетиве, направленной на Нуль.

- Сценарий пять - ответил я. Новый компаньон, но не Фаллатер.

- Да бл* - сказала Фенн. Она двигалась медленно, чтобы удерживать прицел, но сейчас перестала это делать и быстро сокращала дистанцию. - Смотри на неё, Джун!

Я повернулся и взглянул на Нуль, которая смотрела на меня широко открытыми глазами.

- Эм, я смотрю?..

- Они могут использовать меня в любой момент - сказала Нуль, чуть повесив голову. - Вам не следовало меня развязывать.

Я взглянул на приближающуюся Фенн, подняв бровь.

- Амариллис сказала, что она не сильнее обычного человека. Я достаточно уверен, что могу справиться с девяностофунтовой девчонкой.

- Вау, а можно попробовать не искушать судьбу? - спросила Фенн. Её лук исчез в перчатке, а затем возникли наручники. Она подошла к Нуль, которая добровольно протянула руки.

- Это действительно необходимо? - спросил я.

- Давай, мы тут закончили, Мэри и Грак держат форт, двое на троих, давай двигаться - сказала Фенн.

- Ты в порядке? - спросил я Нуль. Она кивнула, и бросила на меня ошеломлённый взгляд, который немедленно заставил меня задуматься, сколько заботы стоит ей демонстрировать. Если она родилась в тюрьме и всю жизнь была заперта, то это может привести к чрезмерной привязанности.

- Мэри, к слову, взбешена - сообщила Фенн, когда мы шли от тюрьмы. Она ткнула большим пальцем в сторону Нуль. - Полагаю, страдашка положения никак не улучшит.

- "Страдашка" это литературное выражение? - спросил я. Странное впечатление, когда слышишь на Аэрбе что-то из слэнга, который считал чисто земным. (пр. переводчика: в оригинале было слово "woobie", что в данном случае означает "персонаж, вызывающий жалость и сострадание"). Как правило, в таких случаях я не задавал вопросов, просто принимая, но сейчас у нас было время, и меня больше беспокоило то, что я могу использовать какие-то слова и концепции неправильно, чем их происхождение.

- Большое животное - сказала Фенн. - Сидит в лесу и издаёт страдальческие звуки, приманивая добычу.

- О - произнёс я. - То есть ты не используешь это как общий термин для относительно невинных, переносящих боль и страдание, которых хочется защитить.

- Только если они собираются тебя убить - сообщила Фенн, пожав плечами. - Может, не стоит вести кросскультурный обмен рядом с душе*бом?

- Да уж - согласился я. Снова взглянул на Нуль, и обнаружил, что она смотрит на меня под лунным светом. Я думал, что она отвернётся, однако она этого не сделала, и в итоге я прервал зрительный контакт, что оставило меня с неприятным чувством, словно она продолжает смотреть мне в затылок. - Однако сценарий пять.

- Да, это приведёт нашу Мэри просто в восторг, ты же её знаешь - фыркнула Фенн.

Амариллис и Фенн держали в руках оружие, в то время как Фаллатер сидел на земле с вежливой улыбкой, не открывающей его зубов. У него оставалось двое товарищей, именно столько, на сколько он договорился, семифутовая женщина, чей вид я не мог определить, и эльф с выдранными из шрамов полосами, с которым мы встречались в комнате посещений.

- Кто-то из моих пелер выжил? - спросил Фаллатер.

- Нет - ответил я. Бросил взгляд на Нуль. - Вы ожидали, что выживут?

- Нет - ответил Фаллатер. - Но они так или иначе были обречены, если мы не вместе. Мы поговорим об этом больше во время вашего обучения.

Я ощутил секундный дискомфорт, который постарался сдержать. Что бы он ни сделал с ними, это не то, что я хотел изучить. Я изучу это, если будет такое предложение, отказываться от дополнительного инструмента было бы глупостью, но я не хочу.

- У нас нет безопасной базы - сказала Амариллис. - Сейчас, когда опасность прошла, и ключ снова должен работать, я предлагаю половине из нас найти место, где можно устроиться, другая половина останется здесь. Через два часа я вернусь, и ещё через два часа мы перегруппируемся. Что до групп, изначально я считала, что нам следует придерживаться одинаковых чисел, четыре и четыре. Я возьму с собой Джунипера и Фаллатера, так у нас будет время для начальных уроков во время двух часов, которые понадобятся, чтобы вернуться с остальной частью нашей группы. Очевидно, мы не можем взять нонаниму, так что остаются Рета или Леэпенн.

Она взмахнула рукой в сторону высокой женщины и другого эльфа, определённо их представили, пока меня не было.

- Сценарий пять - сказал я Амариллис.

Она моргнула, а затем бросила взгляд на Нуль.

- Ладно - сказала она. - Это...

Она помедлила, бросила ещё один взгляд на Нуль, затем нахмурилась и взглянула на Фаллатера.

- Насколько она опасна?

- Там, где граница между мирами крепка, практически не опасна - сказал Фаллатер. - Насколько продвинулось космологическое картографирование за последние несколько сот лет?

- Я не знаю - сказала Амариллис. - Нам нужны специализированные тексты, чтобы понять, куда её безопасно допускать, или по крайней мере ограничивающие средства получше, и в идеале плотные затычки для ушей.

- Что такое сценарий пять? - спросил Фаллатер.

- Ничего, о чём вам сейчас стоит задумываться - сказала Амариллис. - Это неважно в короткой перспективе, и понадобится много времени, чтобы объяснить. Да и не хотим объяснять там, где могут слышать.

- Мы поговорим об этом, и о другом, позже - спокойно произнёс Фаллатер, слегка кивнув. - Я бы предложил, чтобы я и Джунипер остались здесь, с нонанима и вашим дворфом или полуэльфом.

- Фенн - сказала Фенн, указав пальцем на себя. - Грак - указывая на Грака. - Если это позволит отделаться от этого засранца, я всецело за путешествие.

- Фенн - произнесла Амариллис предупреждающим тоном. Я был уверен, что напряжённость между ними закипит, какие бы шаги для её минимизации мы не предпринимали, но не знал, какую форму примет это закипание. Мне не хватало времени наедине с Фенн, и одним из вопросов, который я хотел ей задать, был о её мнении о Фаллатере. - Я собираюсь отправиться в Парсмонт, полагаю, возьму Фенн, Рету, и Леэпенн?

Я не был уверен, что это идеально, но предложения получше у меня не было. Это было, в каком-то смысле, вариантом головоломки о волке, козе и капусте. С собой переправить через реку можно за раз только что-то одно, но волка нельзя оставить наедине с козой (потому что он

съест козу), а козу - с капустой (поскольку коза съест капусту). Аналогично, из-за общего недоверия и способности Фаллатера влезть в душу нам нужно было соблюдать осторожность в плане кого с кем оставить.

Для меня самой проблемной частью предложения Амариллис было то, что Фенн останется наедине с Ретой и Леэпенном, и я не был уверен, что они не владеют магией души тоже. Их боевые способности тоже оставались неизвестны, так что я не был уверен, сумеет ли Фенн отбиться, если они её атакуют, даже со всеми припасёнными в перчатке трюками. Тем не менее, я был согласен, что это вероятно лучший доступный нам вариант, даже если учитывать разделение на три и пять - особенно учитывая, что нам нужно нарабатывать доверие, вместо накачивания паранойи.

Прежде чем они отбыли, Фаллатер прикоснулся к Леэпенну и Рете, первому к голове, второй к обнажённой коже на груди. На каждого он потратил по пять минут, молча прикасаясь к ним с закрытыми глазами; я видел, как Амариллис и Фенн приглушенно переговариваются, пока это происходит. Я, со своей стороны, по большей части держал Нуль в поле зрения, держа вашту на тот случай, если она во что-то превратится.

Прежде чем Фенн ушла, она меня поцеловала, быстро и по большей части целомудренно. Это меня не совсем устраивало. Я не хотел, чтобы Фаллатер знал, что её можно использовать для давления на меня, но очевидно Фенн хотела, чтобы он знал, или может просто решила, что поцелуй стоит утечки информации. То, что из-за Фаллатера приходится скрывать наши отношения, меня несколько раздражало.

- Увидимся в Парсмонте - сказала Фенн. - Не делай ничего, чего я не стала бы.

Она подняла руку в перчатке и выронила большой, тяжёлый мешок припасов, затем шагнула к Амариллис и через пару секунд исчезла, так что я остался наедине с Фаллатером, Нуль, и Граком.

- Грак, можешь установить обереги, чтобы держать её внутри? Я бы предпочёл не брать на себя присмотр.

- Обереги от скорости - единственные, которые на неё подействуют - сказал Грак, подходя к ней и доставая жезл. - Их сложно создавать. Понадобится время.

Я подошёл к припасам и принялся доставать вещи. Сперва бурдюк, из которого хорошенько отпил, затем пару складных деревянных кресел, одно из которых поставил Фаллатеру. Бросив короткий взгляд, достал рационы, и принялся есть пеммикан. Не лучший обед, даже когда голоден, а в моём случае, даже несмотря на все нагрузки, приходилось просто впихивать в себя еду маленькими кусочками, стараясь сдерживать тошноту.

- Хотите начать обучение? - спросил Фаллатер, внимательно глядя на меня под лунным светом.

- Да - я кивнул. - Могу понять, если у вас нет плана уроков или чего-то подобного, но всё может помочь создать основу.

- И этого вам может быть достаточно? - спросил он.

- Нет - ответил я. - Природа моего таланта сложна, но мне легко освоить основы чего-то, если мне есть за что зацепиться и есть время обдумать. Однако даже если я смогу так с магией души, полагаю, мне всё равно понадобится ваше наставничество, чтобы прогрессировать

дальше этих самых основ.

- Восхитительно - сказал Фаллатер. - Я с большим интересом наблюдал за вашим сражением. Есть несколько вариантов объяснений, но самое простое - что вы говорите правду. Мастерство магии кости, магии крови, и обучение владению мечом, всё в столь юном возрасте. Сколько там вам было?

- Семнадцать - ответил я, откладывая остаток пеммикана. Чувство было такое, словно долго ем, но на самом деле отъел всего ничего. Взгляд на Грака показал, что он ещё работает над оберегом. - Так что вы можете сказать мне о душе? Что такое душа?

Фаллатер приятно, мелодично рассмеялся; это было так внезапно, что я вздрогнул. Эта мелодичность ему не подходила, если не считать того, что он эльф.

- Начинаем сразу с таких глубин?

- Я не хочу приносить свои предположения - сказал я. Тем более, что большинство моих предположений родом с Земли.

Фаллатер приложил палец к своим губам.

- Существует книга о свече, написанная в 97ПЭ, подробно описывающая её. Упомянут каждый изъян свечи, все её возможные меры, и состав свечи вплоть до диеты кабана, чей жир пустили на её изготовление. В ней четыре сотни страниц.

- Ладно - медленно произнёс я. - То есть душа - это нечто вроде... списка информации о персоне?

- Часть информации о свече была процедурна - сказал Фаллатер. - Детали того, как она создавалась, какие процессы использовались для переработки жира, информация о конструкции формочки, и тому подобное. Душа - совсем другое. В душе не записано ничего, что скажет, как личность стала такой, какая она есть, нет истории, лишь метки, которые можно использовать, чтобы проанализировать и сделать выводы.

Я нахмурился.

- Ладно - сказал я. - Это список... перечисление, или неупорядоченно?

- Неупорядоченно - сказал Фаллатер, глядя на меня.

- Неупорядоченное собрание атрибутов, определяющих личность - сказал я. - И если это так, то всё, что на самом деле делает магия души, это переписывает эти атрибуты.

Фаллатер кивнул.

- Именно так.

- И всё? - спросил я. - Это всё, что есть душа? Это... набор атрибутов?

Я немедленно увидел метафору программирования, и не то, чтобы в игре не было внутрисеттинговых объяснений, отражающих игровую механику, но... душа - это просто ещё один лист персонажа? Я уже имел доступ к своему листу персонажа. Я уже мог видеть список определяющих меня атрибутов, задействованных в игре. Это не было чем-то новым, чем-то, что могло исправить мои кости.

- А если я скажу, что этот список продолжается сотни, если не тысячи страниц? - спросил Фаллатер. - Если скажу, что все формы магии тем или иным образом взаимодействуют с этими атрибутами?

Не было похоже, чтобы его разозлило моё неуважение к работе его жизни в поле магии души, скорее ему было любопытно. Я был довольно-таки уверен, что любопытство было единственной причиной, почему мы сидим напротив друг друга. Он от многого отказался ради этого, учитывая, что его не особо интересовала возможность покинуть тюрьму. Он выбросил множество жизней и десятилетия работы просто чтобы понаблюдать за мной. Я всё ещё толком не понимал его.

- Просто... - начал я, а затем остановился, нахмурившись. - Я ожидал чего-то более мистического.

- Никакой мистики - сказал Фаллатер. - Я учёный, а не мистик. Я мог бы обрядить истину в пышные одежды, но это не пошло бы вам на пользу как моему ученику.

- Ладно - сказал я. - Так как мне получить доступ к моей душе?

- Это было бы очень просто показать одним прикосновением - вздохнув, произнёс Фаллатер.

- Нет - твёрдо ответил я. Он только что напомнил мне, что он опасен. - Скажите мне, как мне увидеть или ощутить душу, как вносить в неё изменения, без вашего вмешательства.

- Представьте, что в вас существует книга о вас - сказал Фаллатер. - Не история, а каталог всего, что в вас существенного.

- Ну, ладно - ответил я, пожав плечами. Я попытался представить эту книгу, начиная с простого, моих физических мер, прочности волос, объёма крови в моём теле, длины костей... я взглянул на свою деформированную руку. - Это не обязательно соответствует телу - сказал я.

- Нет - кивнул Фаллатер. - У души есть собственные атрибуты, не всегда совпадающие с присутствующим в теле.

- Остаточный образ себя - пробормотал я.

- Остаточный? - спросил Фаллатер, как-то очень внимательно взглянув на меня.

- Не обращайтесь внимания - сказал я. Как в Матрице, это фильм с Земли, который вы вероятно не видели, разве что его передранную Артуром копию. Я продолжил компилировать Книгу Джунипера, пытаюсь сообразить, как можно впихнуть в неё всё, не упоминая прошлое или как я сложился. Не Артур или Тифф, но произведённый ими на меня эффект, не атрибуты, упоминающие их, но атрибуты, что позволят знать, что они существовали, если ты чрезвычайно умён и можешь отследить по неполной информации.

- Я не понимаю, как это возможно - сказал я. - Разве память не часть души?

- Да - ответил Фаллатер. - Хотя она почти недоступна для попыток манипуляции.

- В таком случае как вы изменили своих рабов? - спросил я, выбрасывая на минутку из своего разума метафору книги. Я бросил взгляд на Грака, который закончил свой оберег и ел пеммикан перед Нуль, повесив свой топор на пояс.

- Я не изменял их воспоминания - сказал Фаллатер. - Я изменил их значения, ценности, чтобы они совпадали с моими, вместе с максимально возможным количеством путей.

- Пути - это не атрибуты - заметил я.

- Нет, это они - сказал Фаллатер. - Вы поймёте, когда углубитесь, когда поймёте ощущение души.

- То есть они неполные клоны - сказал я. - Они просто... персоны, с воспоминаниями, отличающимися от ваших, разделяющие образ мысли.

Фаллатер пожал плечами.

- Я никогда не говорил, что они клоны.

- И вы сказали, что без вас их ждёт гибель - сказал я.

Фаллатер улыбнулся, демонстрируя мне свои острые зубы, и это выглядело отчётливо угрожающе.

- Вы пытаетесь углубиться за пределы своего урока - сказал он. - Эти атрибуты возможно изменять, но со временем они возвращаются в исходное состояние.

Я едва не возразил, что это не выглядит "гибелью", однако затем задумался об этом. Если бы мне сказали, что я стану тем, кто ценит то, чего я не ценю, кто мыслит не так, как мыслю я, кто разделяет со мной в общем только воспоминания, я могу посчитать это гибелью. Вообще, учитывая, что Фаллатер изменил их ценности, он мог просто заставить их бояться изменения. А затем, когда перед ними будет выбор между потерей себя и превращением в монстра, он знал, что они пойдут на превращение в пелер.

Я вернулся к строительству своей метафорической книги, определяющей меня до мельчайших деталей, что позволят клонировать меня, если ты маг души лучше даже Фаллатера и хочешь такое проделать. Пока что игнорируем память, игнорируем "пути мысли" (что бы это ни было), думаем только о всём конкретном, вроде мускульной памяти, том, что на физическом уровне, или о самих значениях, взвешенных и измеренных в вызывающих головокружение массивах, которые даже не обязательно чёткие, поскольку у людей есть предвзятости, и это, полагаю, тоже должно быть встроено...

И в этот момент я ощутил это в своём разуме, словно поднялся угол ковра, и я осознал, что в комнате не только ковёр, под ним тоже что-то есть. Так что я потянул его, это чувство, что во мне есть больше, и моё поле зрения наполнила белизна, на которой через пару секунд проявились буквы и цифры.

Я смотрел на свой Истинный Лист Персонажа.

Навык разблокирован: Эссенциализм!